

Основание Камелота было провозглашено по всем землям Логреса и за его пределами как результат серии чудес, не имеющих себе равных: начиная с извлечения Меча Выбора из камня и убийства Однорукого Великана и заканчивая поединком в Лондиниуме.

Для Саксов это была смерть злого дракона, Обманщика, который ввел в заблуждение их воинов и злоупотребил их дружбой, от руки Мальчика-Короля Бриттов и его спутника, человека, который мог быть только возрожденным Зигфридом.

Для Бриттов это было свержение Короля-Узурпатора, возвращение Лондиниума и настоящие переговоры между ними и захватчиками из-за моря. Хенгист и Хорса вместе с сэром Кеем из Саттона, сэром Эктором из Логреса, Королем Пеллином из Листенуаза и знаменитым Магом Цветов отправились в разрушенный тронный зал разрушенной цитадели Лондиниума и встретились с Королем Артуром и Красным Охотником.

Многое обсуждалось в тот день в тронном зале, давались клятвы и обещания между двумя народами, которые находились в состоянии войны более десяти лет, но в конце концов, когда Короли-Герои вновь появились в Лондиниуме, между ними были заключены соглашения.

Наконец, после долгих лет хаоса и кровопролития, между Саксонскими захватчиками и коренными Бриттами был заключен мир.

Разрушенная цитадель Лондиниума, бывшая оплотом Короля-Узурпатора, была отстроена за неделю с помощью фей, и стала замком Камелот, двором законного Короля Бриттов, и обозначила номинальные границы между землями Бриттов и землями Англов, Саксов и Ютов.

А вместе с миром пришло и процветание.

Вначале все начиналось медленно.

Бродячие Рыцари без лордов, крестьяне, переселенные после войны, искавшие место для поселения, и святые люди, пришедшие посмотреть на чудо Лондиниума, были первыми, кто направился в Камелот.

Святые мужи уходили, вдохновленные увиденным, и продолжали двигаться на восток, выступая в роли миссионеров для языческих захватчиков.

Рыцари остались, найдя в Короле Рыцарей сеньора, достойного присяги на верность.

А фермеры нашли богатую и плодородную почву вокруг замка, благодаря магии Красного Охотника и Мага Цветов, защищенную от бандитов и налетчиков постоянно растущими рыцарями Камелота.

По мере того как рос зарождающийся город, возникший вокруг замка, росло и его население.

Дворяне и лорды стали приезжать в Камелот, как Саксы, так и Бритты, чтобы поприветствовать Верховного Короля Бриттов и Зигфрида Возрожденного.

Стали прибывать ремесленники и мастера, стремящиеся заняться своим ремеслом и, возможно, найти покровительство у собравшихся рыцарей и дворян. Говорят, что одним из первых воспользовался их услугами Красный Охотник, заказав прокладку дорог между Камелотом и окрестными деревнями, как когда-то это делали римские легионы.

И так же начали прибывать торговцы и купцы, желающие торговать своими товарами и

покупать экзотические (и выгодные) товары других народов из других земель.

А когда наступила весна, а вместе с ней и первый обильный урожай?

Многие деревни оказались с огромным избытком урожая, который вскоре превратился в большую прибыль.

Воистину, уже через год после своего основания город Камелот был известен как город чудес, шумный, с процветающим населением, свободным от болезней, с богатыми полями и чистыми родниковыми водами в изобилии.

Это было время героев, Рыцари-Орденосцы странствовали по землям, защищая людей, сражаясь с чудовищами и несправедливостью, и исправляя ошибки, в то время как барды пели о них свои сказания.

А на вершине, наблюдая за ростом города из замка, стоял молодой Верховный Король Артур Пендрагон, Король Рыцарей.

Убийца Драконов, Красный Дракон, Победивший Белого Дракона, Тот, Кто Извлёк Меч Из Камня... много имён и похвал было дано ему.

Конечно, по мере того, как росла его легенда, росли и перешептывания.

Некоторые опасения были обоснованными, например, тот факт, что Мальчик-Король не постарел ни на день с тех пор, как достал Калибурн.

Другие, например, странствующие купцы и недовольные дворяне, которые говорили о том, что Король никогда не улыбается и не проявляет эмоций...

По свидетельству рыцарей и слуг, эти люди явно никогда не видели молодого короля во время трапезы или общения с Магом Цветов, сэром Кеем Острословом и Красным Охотником, теми самыми основателями Круглого Стола.

Конечно, справедливости ради следует отметить, что именно рыцари и слуги замка видели, как тяжело король трудится каждый день, и поэтому ценили его старания.

И вот в тот день, день, как и любой другой, увидев Короля Артура, целеустремленно бредущего по замку с величественным львом Саблезубом рядом, они благоразумно решили уступить дорогу своему Королю, лишь почтительно кивнув ему, когда он проходил мимо.

Артурия Пендрагон, выросшая среди простолудинов и готовившаяся стать Королем, рефлекторно отвечала на их жесты, даже когда шла по коридорам замка.

Саблезуб, непринужденно шагавший рядом с ней, приостановился, и из его горла вырвался низкий урчащий звук, даже когда он начал приюхиваться к какой-то двери.

— Ты нашел его, Саблезуб? — Спросила Артурия, опускаясь на колени возле шестнадцатимесячного львенка, который, несмотря на то, что до полного роста ему оставалось еще полтора года, уже был размером с осла.

Саблезуб мяукнул и гордо кивнул, после чего отошел в сторону, и Артурия осторожно открыла дверь.

Комната оказалась пустой, на столе лежали листы бумаги и книга.

Артурия ничуть не обманулась и щелкнула пальцами.

Тут же в комнату вбежал молодой лев и набросился на что-то за столом.

— Гах! — Закричал голос, а руки инстинктивно поднялись вверх, чтобы поймать игривого львенка, который тут же начал бороться с фигурой на полу. — Чт... Саблезуб?!

— И тебе доброго утра, Жон. — Весело сказала Артурия, когда светловолосый мужчина медленно поднялся с пола, не обращая внимания на льва, который навалился на него всем своим весом, пытаясь прижать его к полу, даже когда он грыз ауру на его шее. — Хорошо спал?

— ... Спал, пока кто-то не натравил на меня своего домашнего льва. — Жон надулся и посмотрел на Артура, даже когда тот взъерошил гриву Саблезубу в знак сдачи.

Она просто встретила его взгляд.

Саблезуб, недоумевая, почему ему не уделяют больше внимания, начал покусывать руку Жона.

Сначала самообладание Артурии пошатнулось, но вскоре они оба уже громко смеялись, даже когда она помогала отстранить Саблезуба от Жона, который бросил ему кусок вяленого мяса.

— Итак, над чем ты работал в этот раз? — Небрежно спросила Артурия, прислонившись к столу и изучая его бумаги.

— Эх, ничего особенного. — Жон пожал плечами, даже когда закрыл свое Руководство по Выживанию в Пустоши и начал сортировать свои записи, пока Саблезуб не успел их обслюнявить. — Просто хочу построить нормальное шоссе между нами и Кентом.

Артурия просто вздохнула и покачала головой в искреннем отчаянии, прежде чем укорить его: — И это заняло так много твоего времени, что ты пропустил вчера ужин и забыл вернуться в свою комнату?

Жон почесал в затылке, прежде чем защищаться: — Если честно, Артур... мне здесь больше нечего делать.

— Ух, хух. — Артурия просто сложила руки и саркастически кивнула, а затем язвительно добавила: — И именно поэтому ты постоянно ускользаешь из Камелота.

— И именно поэтому я продолжаю ускользать из... — Жон кивнул в подтверждение, но тут же застыл и побледнел, почувствовав на себе пристальный взгляд Артура. — Э-э... я имею в виду...

— Жон...

— Я точно не покидал Камелот тайком. — Жон решительно отрицал, не желая встречаться с Артуром взглядом.

— Жон...

— И даже если и так, я свободный человек. Я могу уйти, когда захочу! — Указал Жон.

— Жон. — Артурия вздохнула, подошла к нему и помогла разгладить его тунику, объясняя при этом: — Ты действительно не пленник. Но, по крайней мере, возьми с собой эскорт, когда будешь уходить!

— Ну же, Артур! — Ныл Жон. — Я всего лишь советник! Я не могу вот так просто навязываться другим рыцарям!

— Остальные Рыцари будут рады помочь своему собрату по Круглому Столу. — Заявила Артурия.

— Я даже не являюсь официальным Рыцарем, ради Оума!

— Потому что ты все время отказываешься посвятить себя в рыцари, Жон. — Артурия закатила глаза, даже когда ее руки мягко легли на его плечи, в сотый раз поправляя тонкую ткань.

— Ну, это было бы несправедливо по отношению к остальным, кто начинал как Оруженосец...  
— Ответил Жон.

— Ты помог мне убить Вортигерна, Жон. Я уверен, что это заслуживает послабления. — Артурия наконец отстранилась, окинула его взглядом и удовлетворенно кивнула. — И ты не просто советник. Ты — Стюард и Канцлер Камелота, Жон, и ты должен лучше осознавать свое положение. Если с тобой что-то случится, я... королевство пострадает от этого.

— Да ладно, Артур... ты же знаешь, какой я стойкий. — Жон успокоил его. — Если уж на то пошло, тебе следует больше заботиться о себе, господин Ведущий-из-Фронта. Ты все еще такой маленький и тощий.

— Ты же знаешь, что это из-за Авалона! — Артурия хныкала, дуюсь на него. — Я не могу стареть и могу исцелиться почти от любой раны. Вполне прагматично, что я могу возглавить любой отряд.

— Но даже с этим, ты не непобедим. — Заметил Жон.

— Нет, не непобедим. — Артурия покачала головой и посмотрела на него. — В любом случае... мы говорим не обо мне. Мы говорим о тебе.

Жон сглотнул, а Саблезуб лишь весело оскалился, так как ему не удалось переломить ситуацию с Артурией.

— Ты знаешь, что ты тоже не неуязвим, Жон, даже с твоей Аурой. — Артурия укорила его. — В конце концов, ты рассказал мне о своих смертях.

— Ладно, ладно, я понял. — Жон поднял руки в знак капитуляции. — Но я действительно не пробирался в последнее время, и даже если, гипотетически говоря, пробирался, я не сталкивался ни с чем опасным.

— Ох, правда? — Артурия была настроена скептически. — А как насчет Адданка из Ллин Барфога?

— ... в мою защиту скажу, что это ты сказала мне, что мне нужно больше практики верховой езды. — Жон сказал сдержанно. — И это было не так уж плохо...

— Лламрей оставил отпечатки копыт в твердой скале, Жон. — Резко возразила Артурия. — Местные жители даже построили над ней святилище и пытаются объявить его святым местом.

Жон покраснел, но Артурия продолжала: — И я уверена, что жители Абердифи представляли себе только светловолосого мужчину на коне, вытаскивающего из озера чудовище?

— ...

— И как насчет того, когда Кей заболел, а ты замаскировался под него и участвовал в поединке...

— Да ладно, ты же знаешь, как много тот поединок значил для Кея! — Жон тут же запротестовал, чувствуя, что тот случай был оправдан. — На нем присутствовала дочь Хенгиста!

Артурия только вздохнула, закатив глаза. Кей действительно любил Ровену, и политический брак между Бриттами и Саксами только укрепил бы связи между двумя народами. И она определенно предпочла бы, чтобы Кей женился на Ровене, а не на том, к кому пытался подтолкнуть ее Хенгист.

Но в то же время...

— А если бы она узнала, кто на самом деле скрывается под шлемом? — Спросила Артурия, сложив руки и надувшись.

Хенгист и Хорса ясно дали понять, что они не возражают, если она окажется с «Реинкарнацией Зигфрида», а не с Мальчиком-Королем Бриттов, но она не была готова отказаться от своего фамильяра.

Все осложнилось бы еще больше, если бы Ровена узнала, что Жон был чемпионом турнира, и была оскорблена его двуличностью (или, не дай Бог, очарована его мастерством)!

— Мерлин помог наложить заклинание иллюзии. — Жон пожал плечами.

Артурия лишь приподняла бровь.

— ... да, это звучит еще хуже, когда я произношу это вслух. — Жон стыдливо признался, зная характер Мерлина. — В любом случае, я понял. В следующий раз, когда я захочу куда-нибудь пойти, я приглашу тебя или других, хорошо?

— Хорошо. — Артурия кивнула, довольная тем, что ее фамильяр наконец-то начал понимать.

— В любом случае, что за слухи ходят на этот раз? — С любопытством спросил Жон. — Ведь больше нет мест паломничества, верно?

— Удивительно, но на этот раз нет. — Артурия хихикнула, даже вытащив письмо. — Здесь говорится, что некий таинственный рыцарь был ответственен за уничтожение... «Легендарного Черного Зверя Арга». Звучит знакомо?

— ... неа, на этот раз это был не я. — Жон пожал плечами.

Артурия не пожалела времени, чтобы изучить его лицо, но не нашла никаких следов фальши.

— В любом случае, ты искал меня по какой-то конкретной причине? — Спросил Жон, решив вернуть тему в нужное русло, пока Артурия не начала расспрашивать о том, как он еще прокрадывался.

— Нет, я просто хотел напомнить тебе, что Мерлин, Кей и я отправляемся в Королевство Гвент, чтобы отпраздновать процветание Камелота. — Сообщила ему Артурия.

Жон некоторое время изучал лицо Артура, затем закатил глаза и добавил: — О, просто хотел напомнить, что я точно не приглашен?

— Это не так, Жон... — Начала Артурия.

— Я постоянно говорю тебе, Артур, тебе нужно быть более уверенным в себе. — Жон усмехнулся, шлепнув его по спине, пока поддразнивал: — Я уверен, что леди Гвиневра не пожалеет обо мне, если ты будешь рядом. Я не соперник или что-то в этом роде, Артур!

— Это не так! — Взвыла Артурия, уязвленная его непониманием.

— Знаешь, Кей все чаще заговаривает со мной о том, чтобы ты нашел себе супругу. — Жон добавил вкрадчивым шепотом. — Думаю, твой брат тоже беспокоится...

— Жон! — Лицо Артурии пылало от смущения. — Мне бы очень хотелось, чтобы ты тоже присутствовал, правда, но кто-то должен остаться здесь и управлять городом!

— Я знаю. — Просто ответил Жон, решив, что с него хватит веселья. Опустившись на колени перед Артурией, он спросил: — Ну что, хочешь, я снова научу тебя танцевать? Я уверен, что ты поразишь этим Гвиневру!

Артурия пискнула и отвернулась, разрываясь между досадой на то, что Жон продолжает считать ее подходящим холостяком, которого интересует рука дочери Короля Леодегранса, и странным искушением принять его предложение, несмотря на отсутствие времени.

К счастью (а может, и нет), прежде чем она успела принять решение, дверь распахнулась, и в комнату ворвался Кей.

Оглядевшись и увидев, что его младшая сестра все еще трусит, он не мог не щелкнуть языком от досады.

Саблезуб зевнул и встал, отправившись исследовать новоприбывшего, даже когда Артурия отпрыгнула от Жона, который помахал ему рукой: — Доброе утро, Кей.

— Доброе утро, Охотник. — Кей кивнул в ответ. — Артур, Гавейн и Бедивер готовы. Пора нам отправляться в Гвент.

— Конечно. Спасибо, Кей. — Артурия плавно кивнула в ответ, быстро приходя в себя. — Тогда... Увидимся, когда мы вернемся, Жон?

— Ага. — Жон усмехнулся Артурии. — Просто скажи мне, если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь в качестве ведомого, Артур!

Артурия лишь закатила глаза и в расстройстве вышла из комнаты, Саблезуб последовал за ней, но Кей задержался на мгновение.

— ...

— ... тебе что-то нужно, Кей? — Жон с любопытством наклонил голову, заметив, что Кей не собирается покидать комнату.

— ...могу ли я узнать твое мнение по одному вопросу, Охотник? — Спросил Кей.

— Э-э, конечно. — Жон был заинтригован. Что во имя Ремнанта Кей мог хотеть от него сейчас?

— Продолжай.

— Это... ну... — Кей задумался, как лучше сформулировать свой вопрос. — Что ты думаешь о женщинах-воинах, Жон?

— Э-э... — Жон на мгновение задумался, пытаясь понять вопрос. — А что насчет них?

— Я имею в виду... что ты думаешь о том, чтобы быть в отношениях с сильной женщиной-воином, Охотник? — Кей кашлянул, даже проклиная имя Артурии. Чертовы бесполезные младшие сестры...

— О... — Жон обнаружил, что наконец-то понимает. — Речь идет о тебе и дочери Хенгиста, не так ли?

— Что?! — Кей задохнулся от шока, затем поспешно откашлялся и скрыл свою оплошность. О, Артурия заплатит за это! — То есть, конечно, да! Откуда ты знаешь? В любом случае, ответ на вопрос, пожалуйста.

— То есть, ну... а что они? — Жон пожал плечами. — Женщины-воины все равно остаются женщинами, нет?

— Значит, ты не видишь абсолютно никаких проблем в том, чтобы быть с одной из них? — Надавил Кей.

— Кей... Я вырос с семьей старшими сестрами, моим первым партнером была девушка и самая сильная Охотница года, моим лучшим другом была вундеркинд-охотница, Драконорожденная, которая могла разрушать стены своим голосом, была женщина... — Голос Жона прервался, и он моргнул.

— ... скольких женщин ты знаешь, Охотник? — Настороженно спросил Кей. — И был ли ты когда-нибудь... близок с кем-нибудь из них?

— Знаешь, я, честно говоря, не могу сосчитать... — Пробормотал Жон, прежде чем пожать плечами. — А если ты имеешь в виду, были ли мы близкими друзьями... наверное?

— Нет, я имею в виду... — Вздыхнул Кей. Господи, помилуй... — Твои отношения с ними когда-нибудь выходили за рамки просто дружбы?

— ... — Жону потребовалось мгновение, чтобы понять к чему клонит Кей, прежде чем он начал смеяться. — Оум, это хорошая шутка. Нет, мне ясно дали понять, что я ни в коем случае не привлекателен и не притягателен, спасибо большое.

— Правда? — Кей не мог не поднять бровь.

— Эх, это то, что есть. — Жон самодовольно пожал плечами. — Кроме того, я уверен, что знал бы, если бы там была женщина, которая заинтересовалась мной.

— ... — Кей просто потер виски, задаваясь вопросом, чем он заслужил это. — Спасибо, что уделил мне время, Жон.

— Нет проблем, Кей. — Сказал Жон, хотя он все еще чувствовал себя потерянным. — Извини, что не могу помочь тебе со свиданием с Ровеной.

— Все в порядке. — Кей просто помахал ему рукой, даже когда он собрался уходить. —

Увидимся, когда мы вернемся с пира, Охотник.

Расстроенный Кей встретился с Артурией, когда она села на Лламрея, и они приготовились ехать в Гвент.

— Ах, Кей. — Артурия кивнула ему. — Почему ты так долго?

— Просто помогаю тебе расследовать кое-какие дела, Артур. — Кей закатил глаза, обращая внимание на других рыцарей вокруг них, а затем наклонился вперед и прошептал: — Так когда же, черт возьми, ты наконец начнешь ухаживать за Жоном?

— Гхрк! — Артурия поперхнулась и закашлялась, а затем зашипела: — Прошу прощения?!

— Артурия. — Кей выстрелил в ответ, решив попробовать другой метод. — Ты знаешь его уже шесть сезонов. Не думаешь ли ты, что пришло время хотя бы рассказать ему свой секрет?

— ... — Артурия отвела взгляд, прежде чем наконец признаться: — Я не хочу ничего менять между нами.

— Трусливое отродье. — Кей ответил с нескрываемым раздражением. — Хорошие новости, сестренка. Твой потрясающий брат действительно помог тебе заложить некоторые основы.

— Правда? — Глаза Артурии расширились.

— Я спросил его, как он относится к женщинам-воинам и к тому, чтобы быть с ними. — Кей пояснил. — По его словам... он знает и тесно сотрудничал с большим количеством женщин, чем можно сосчитать.

— ... — Артурия разрывалась между облегчением и разочарованием.

— Так что тебе, вероятно, стоит начать ухаживать за ним, пока один из его старых партнеров, с большими яйцами, чем у тебя, не появился и не попытался претендовать на него. — Кей надавил, довольный тем, что она не стала сразу же отрицать это.

К его удивлению, Артурия только фыркнула и указала: — Все эти люди были знакомы ему по предыдущим жизням, верно? Нет никаких причин для их появления.

— Господи, ты трусиха. — Простонал Кей, прежде чем выстрелить в ответ: — А как насчет всех здешних дам, которые тоже проявляли к нему интерес? Ты помнишь пир Пеллинора?

Артурия прикусила губу, не в силах ответить старшему брату. По какой-то причине мысленный образ ее фамильяра, наслаждающегося обществом другой дамы, причинял ей сильную боль.

Но с другой стороны, как она, Король, который к тому же притворялся мужчиной, могла вступить в отношения со своим фамильяром, который определенно был мужчиной? Что бы сказал народ? Что подумают ее подданные и приближенные?

Наконец, она слабо произнесла: -... мы обсудим это дальше, когда вернемся с пира, хорошо?

— Хорошо, хорошо. — Кей поднял руки в знак капитуляции, зная, что это лучшее, что он может получить от своей упрямой сестры. Затем на его лице появилась ухмылка, и он прошептал: — Господь свидетель, тебе нужно беречь силы до нашего возвращения; с уходом твоего фамильяра поваром в лагере будет сэр Гавейн.

Артурия покраснела, а Кей не удержался и рассмеялся, взъерошив ей волосы, хотя и выбросил эту тему из головы.

В конце концов, он добился большего прогресса, чем ожидал, и в Камелоте было не так уж много куртизанок и фрейлин, которые могли бы попытаться перехватить марш у Артурии, верно?

«КАМЕЛОТ, ПОЗЖЕ В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ»

— Сэр Жон. — Агравейн постучал в открытую дверь кабинета Жона, предупреждая его о присутствии своего помощника.

— Агравейн... — Вздыхнул Жон. — Я постоянно говорю тебе: зови меня просто Жон. Я еще не так стар!

— Я не могу проявлять такое неуважение к Стюарду и Канцлеру Камелота, и одному из первоначальных Рыцарей Стола, сэр Жон! — Агравейн немедленно запротестовал, прежде чем продолжить: — В любом случае, сэр Жон, к вам посетитель.

— Посетитель? — Жон вскинул бровь. Зачем кому-то искать аудиенции с ним? — Пусть войдет.

Агравейн кивнул и вышел, а затем проводил новоприбывшего.

Женщина в доспехах с темно-кариими глазами и песочного цвета короткими волосами шагнула внутрь, в ее глазах светилось любопытство и восхищение, когда она увидела кабинет Рыцаря Круглого Стола, да еще и первородного члена.

— Добро пожаловать. — Жон ухмыльнулся, и она подпрыгнула, поняв, что засмотрелась. — Чем я могу вам помочь?

Женщина глубоко вздохнула, а затем объявила: — Меня зовут сэр Вельвет из Каэрбаннога, убийца Легендарного Черного Зверя Арга, сестра сэра Гавейна, сэра Агравейна и сэра Гахериса! Пожалуйста, позвольте мне присоединиться к Рыцарям Круглого Стола!

\*\*\*

Примечание автора: И вот, очередной скачок во времени и долгожданное введение персонажа RWBY этого измерения — Кролика-Убийцы из Каэрбаннога, занявшего место сэра Гарета для Ланселота Жона.

Нет, я действительно не смог удержаться от этого каламбура. И это еще не самый худший! Приберегите побивание камнями на конец.

Забавный факт... Лотиан и Ардтагнаиг на самом деле не так уж далеко друг от друга. Не то чтобы это остановило меня от каламбура, но факт забавный.

В качестве побочного примечания... как я уже говорил, Жон не дает себе расслабиться, потому что он пытается отвлечься от осознания того, как много он потерял. Но, поскольку в Камелоте сейчас довольно спокойно, и нет особых развлечений... Жону становится скучно. Поэтому он либо придумывает новые стратегии и идеи, либо тайком помогает людям, когда может.

Что-то не нравится диалог что-то не частое обновление что-то слишком много пуха.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2886603>